

66
Н-80

БИБЛИОТЕЧКА
ПО ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КПСС

В. МОРОЗОВ

ПЕНЗЕНСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ
ВО ВРЕМЯ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
И ВТОРОЙ БУРЖУАЗНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РОССИИ

(ИЮЛЬ 1914 - МАРТ 1917 ГОДА)

ПЕНЗЕНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1960

БИБЛИОТЕЧКА ПО ИСТОРИИ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

В. МОРОЗОВ

зкп.03

т 80

ПЕНЗЕНСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ
ВО ВРЕМЯ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ
И ВТОРОЙ БУРЖУАЗНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
В РОССИИ

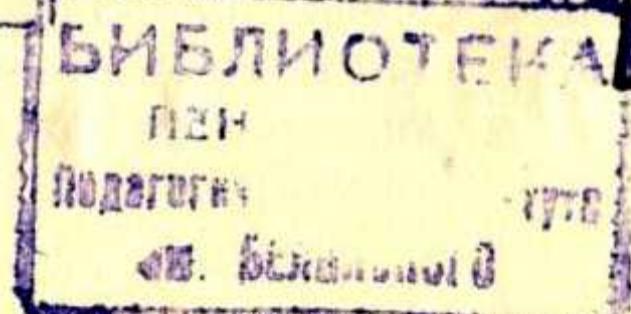
233024

ФОНД (ИЮЛЬ 1914 — МАРТ 1917 ГОДА)

„Труды
преподавателей”
ПГИ
им В. Г. Белинского

1917

2001

ПЕНЗЕНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1960

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война, порожденная противоречиями империализма, принесла неисчислимые бедствия и страдания рабочим, солдатам, крестьянам, разруху народному хозяйству нашей страны и огромные барыши капиталистам и помешикам.

В годы мировой войны партия большевиков, ведомая В. И. Лениным, ни на минуту не прекращала свою работу в массах. Партия призывала трудящихся к борьбе за превращение войны империалистической в войну гражданскую, выдвинула и обосновала лозунг поражения царского правительства в войне. Партия выступала за создание III Интернационала. Деятельность большевиков в условиях назревшего в стране революционного кризиса обеспечила успех второй буржуазно-демократической революции в России.

В настоящей брошюре освещаются процессы, происходившие в годы войны, раскрывается обострение социально-экономических противоречий, назревание революционного кризиса, деятельность пензенских большевиков. В ней показывается развертывание Февральской буржуазно-демократической революции в губернии, возникновение двоевластия и его причины.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОИНЫ

Первая мировая война, развязанная империалистами Антанты и Тройственного союза, началась 19 июля¹ 1914 г. Порожденная всем ходом развития империализма, она была схваткой между двумя группами империалистических хищников за передел уже поделенных колоний, рынков сбыта и сфер влияния. Война принесла новые огромные прибыли капиталистическим монополиям, усиление нищеты, голода, страданий — трудящимся.

Ход мировой войны еще раз показал массам всю гнильность государственного строя царской монархии, бездарность и продажность правящих кругов страны. Плохо вооруженные, полураздетые и полуголодные русские солдаты сотнями тысяч гибли в окопах огромного фронта, протянувшегося от Балтики до Черного моря.

Царское правительство призвало под ружье более 14 миллионов взрослых мужчин, что пагубно сказалось на обеспечении сельского хозяйства и промышленности рабочей силой. В стране стал ощущаться резкий недостаток топлива, сырья. Все больше приходил в расстройство железнодорожный транспорт. Быстро сокращалось число действовавших предприятий, уменьшались посевные площади в сельском хозяйстве. Объем промышленного и сельскохозяйственного производства резко упал.

Огромные расходы на войну царское правительство покрывало за счет взимания увеличенных налогов с рабочих и крестьян, за счет усиленного выпуска обесцененных бумажных денег. Все это в огромной степени

¹ Все даты приводятся по старому стилю.

уменьшило покупательную способность рубля, вызвало инфляцию.

В годы войны в России остро ощущался недостаток самых необходимых продуктов питания: хлеба, картофеля, круп, мяса и т. д. Цены на товары массового потребления сделали небывалый скачок вверх, что сильно ударило по рабочим, мелким служащим, крестьянам. Их и без того плохое материальное положение ухудшилось еще более.

Поражения на фронте, приносившие огромные кровавые жертвы, хозяйственная разруха, голод и обнищание до огромных размеров увеличили озлобление народных масс, их ненависть к царскому самодержавию, вели к нарастанию в России революционного подъема.

В экономическом отношении Пензенская губерния представляла собой типично аграрную область с крайне слабо развитой промышленностью. В городах губернии насчитывалось 160 301 человек, в сельской местности — 1 815 552 человека. Иначе говоря, 91,9% всего населения губернии приходилось на сельских жителей и только 8,1% составляли жители городов.¹ Число рабочих в губернии не достигало и 15 тысяч человек, составляя примерно 0,7% всего населения губернии.

Промышленность губернии была тесно связана с сельским хозяйством и обслуживала его. Главными отраслями промышленного производства были лесообрабатывающая, винокуренная, крахмало-паточная, мукомольная и кирпичная. Заводы металлообрабатывающей промышленности занимались производством и ремонтом сельскохозяйственных машин, ремонтировали оборудование предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

Самое большое число предприятий и рабочих в губернии было сосредоточено в губернском центре, городе Пензе. Представление об этом дает следующая таблица:²

¹ Обзор сельского хозяйства Пензенской губернии и основные направления его восстановления, Пенза, 1922, стр. 5.

² Составлена по материалам Государственного архива Пензенской области (в дальнейшем — ГАПО), фонды 177, 183 — 2-р и по данным журнала «Природа и хозяйство Пензенского края» — органа Пензенской губернской плановой комиссии, 1924, № 5, стр. 51 — 71.

Название предприятия	Число рабочих к началу 1917 г.	Примечания
Трубочный завод (строительный).	около 400	К осени 1917 года увеличилось до 900 чел.
Мастерские Сызрано-Вяземской ж. д.	550	
Галетный завод Столыпина и Воронина.	более 400	
Писчебумажная фабрика Сергеева.	свыше 800	
Кирпичный завод Грошева.	330	Против 1913 года увеличилось в 3 раза.
Спичечная фабрика Файдыша.	170	
Механический и чугунолитейный завод Кракка.	150	
Механический и чугунолитейный завод Платовой — Лобановой (позже — Тихомирова).	100	К осени 1917 года сократилось до 100.
Механический завод Воронцова.	50	К осени 1917 года сократилось вдвое.
Типография губернского правления.	100	После февраля 1917 г. стала наз. Общественной типографией.
Типография Раппопорта.	84	Впоследствии стала называться типография общества «Единение».
Типография Малкина.	50	
Пакетная фабрика Фридмана.	53	
Кирпичный завод Пензенской городской управы.	60	
Силикатный завод.	50	

Кроме этих заводов и фабрик, в Пензе насчитывалось большое число мелких предприятий с числом рабочих от 15 до 50. В их числе были металлургический завод Пинеса, маслобойня братьев Тимошенко, 3 мелких типографии, мыловаренный завод Хрипунова, механический завод Фомина, крахмало-паточный завод общества «Просвет», дрожжево-винокуренный завод, 2 пивоваренных завода, 3 лесопильных и т. д.

В Пензе в большом количестве имелись также портновские мастерские, мелкие кожевенные и кузнечные за-

ведения, хлебопекарни. Много рабочих было занято на железнодорожном транспорте, не считая мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги. По свидетельству современников, число путейцев, движенцев и работников железнодорожного телеграфа достигало 1000 человек.

Таким образом, в Пензе перед Февральской революцией насчитывалось 5—6 тысяч рабочих, или 7—8% населения города. Главную массу 85-тысячного населения Пензы составляли мелкие и крупные домовладельцы, лавочники, приказчики, купцы, кустари, чиновники губернских учреждений и т. д. Пенза была мещански-буржуазным, а не пролетарским городом.

Вторым по величине городом губернии был Саранск с его 16-тысячным населением. Из промышленных предприятий в Саранске имелся маслобойный завод Овечкина (90 рабочих), механические мастерские (35), 2 табачно-махорочные фабрики (около 120), типография Сыромятникова (24), крахмальный завод акционерного общества «Просвет» (33), Саранский казенный винный склад (95) и мукомольная мельница Якушова.¹ Общее число рабочих в Саранске не превышало 500—600 человек, что составляло 3—4% населения города.

Остальная часть промышленных предприятий губернии была сосредоточена в основном в Пензенском, Городищенском, Керенском, Красносльбодском и Нижнеломовском уездах. Среди них можно отметить спичечные фабрики Каменцовского в Нижнем Ломове (700 рабочих) и в Верхнем Ломове (350 рабочих). В Городищенском уезде находились 3 крупные суконные фабрики: Литвиновская, Золотаревская и Нижне-Шкафтинская. На станции Рузаевка Московско-Казанской железной дороги имелись сравнительно крупные мастерские и депо, где было занято более 300 рабочих.

Характерной чертой пролетариата Пензенской губернии была его тесная связь с землей. По данным переписи 1918 г., до революции 23,2% всех рабочих губернии имели свою землю, из них 73,4% вели на ней свое собственное хозяйство, а остальные сдавали ее в аренду.² Связь с землей обусловливала живучесть мелкобуржуаз-

¹ «Природа и хозяйство Пензенского края», 1924, № 5, стр. 69.

² Фабрично-заводская промышленность в 1913—1918 гг., Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2. Москва, 1926, стр. 118—119.

ных иллюзий в среде значительной части пензенского пролетариата.

Как и вся Россия, Пензенская губерния в годы мировой империалистической войны переживала огромные экономические трудности. Число промышленных предприятий и количество занятых рабочих значительно сократились. Если в 1913 г. в губернии имелось 209 промышленных предприятий с числом рабочих 14 365 человек, то к концу 1916 г. действующих осталось лишь 109 предприятий, на которых было занято 11 508 рабочих.¹ Таким образом, за три года в губернии закрылось 100 предприятий, без работы осталось 3387 человек.

Война и вызванные ею экономические трудности привели к снижению и без того низкого жизненного уровня рабочих губернии. Хотя средний годовой заработок рабочих с 1913 по 1915 г. возрос со 129 рублей до 134 рублей, реальная заработка плата резко сократилась. Причины заключались в том, что цены на товары первой необходимости возросли в 2—3 и более раза. Получая от 7 до 20 рублей в месяц, рабочие вынуждены были покупать ржаную муку, например, по 4 руб. 50 коп. за пуд.

Кроме того, снизилась и номинальная заработка рабочих отдельных отраслей промышленности. Так, с 1913 по 1915 г. заработок рабочих, занятых на механической обработке дерева, сократился более чем в 1,5 раза, резко уменьшилась заработка плата рабочих в машиностроении и на обработке минеральных веществ.²

О тяжелом положении рабочих и растущих прибылях капиталистов в годы войны наглядно свидетельствует следующий пример. В 1915/16 хозяйственном году владельцы писчебумажной фабрики Сергеева (ныне фабрика «Маяк революции») получили почти 757 тысяч рублей чистой прибыли. В то же время 800 с лишним рабочих этой фабрики получили заработной платы на этот же период 113 307 руб., т. е. немногим более 142 рублей на человека в год.³

На одном из своих собраний рабочие фабрики Сергеева подсчитали, что прожиточный минимум на семью из 4 человек составляет 60 рублей в месяц. Следовательно,

¹ ГАПО, ф. 177, оп. 1, д. 604, л. 5.

² Статистический сборник за 1913—1917 гг. Труды ЦСУ, т. VII, вып. I, Москва, 1921, стр. 119—122.

³ ГАПО, ф. 199, оп. 1, д. 116, л. 24.

на свою годовую зарплату рабочий фабрики Сергеева мог содержать семью только 2 с лишним месяца. Неудивительно, что рабочие этой фабрики, как и другие рабочие промышленных предприятий губернии, жили впроголодь в полном смысле этого слова, являясь настоящими пролетариями.

Положение крестьянских масс было не лучшим. Пензенская губерния всегда была краем помещичьего земледелия с отсталой организацией хозяйства. По данным переписи 1910/11 года, в губернии числилось 3 418 346 десятин удобной земли. По категориям хозяйств эта земля распределялась следующим образом: крестьяне владели 1 814 031 десятиной, в руках помещиков находилось 1 264 091 десятина. На долю государственных, церковных и удельных земель приходилось 340 224 десятины. Иными словами, 90,4% всего населения губернии (крестьяне) владели только 53,1% удобной земли. У помещиков и членов их семей, которые составляли 1,1% населения губернии, находилось 37% всей удобной земли, у церквей, членов царской фамилии и государства—9,9% всей удобной земли.¹

Пензенских крестьян душило малоземелье. Они задыхались от недостатка земли, юясь на своих мелких наделах, со всех сторон окруженных помещичьими землями и кулацкими хуторами. По данным переписи 1910/11 года, на одного едока в крестьянском хозяйстве приходилось всего 1,05 десятины, на один крестьянский двор — 6,3 десятины земли. Но за этими данными скрывается, однако, резкая классовая дифференциация, так как они были выведены с учетом земель кулацких хозяйств. На деле 71,3% крестьянских дворов имели надел меньше 6,3 десятины.²

В сельском хозяйстве губернии господствовала отработочная система, т. е. помещики вели свое хозяйство с помощью крестьянского инвентаря (соха, однолемешный плуг, деревянная борона и т. д.), нещадно эксплуатируя крестьян.

Помещичье землевладение и отработочная система обусловили существование в пензенской деревне остройших противоречий между всем крестьянством и помещи-

¹ Обзор сельского хозяйства Пензенской губернии, стр. 5, 41.

² Там же, стр. 44.

ками. Эти противоречия направляли классовую борьбу крестьян в первую очередь против пережитков крепостничества — помещичьих владений и системы полукрепостнической эксплуатации.

Во время мировой империалистической войны сельское хозяйство губернии стало приходить в упадок, положение крестьянских масс становилось все более тяжелым. За период с 1913 по 1916 г. включительно общая посевная площадь в губернии сократилась с 1476,3 тысячи десятин до 1182,1 тысячи десятин, или на 2984,2 тысячи десятин.¹

К 1917 г. в армию было мобилизовано 46,7% всего работоспособного крестьянского населения губернии, в результате чего 29,2% всех крестьянских хозяйств остались без наличных работников.

В 1917 г. 16,9% всех крестьянских хозяйств губернии совершенно не имели посева, 16,1% — не имели никакого скота, 35,8% — не имели рабочего скота, 22,7% — не имели коров.²

Упадок сельского хозяйства губернии в годы войны выразился также в значительном сокращении урожайности сельскохозяйственных культур, в результате чего сокращался валовой сбор их. Если в 1913 г. сбор продовольственных культур в губернии составлял 70 млн. 753 тыс. пудов, то в 1916 г. он сократился до 51 млн. 390 тыс. пудов. Почти в 2 раза за тот же период снизилось производство масличных культур и более чем в 2 раза — производство картофеля.³

Приходило в упадок и животноводство. Сокращалось количество лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, свиней и птицы. Количество лошадей, например, с 1912 по 1917 г. уменьшилось на 16 тысяч, количество крупного рогатого скота только за 1916—1917 гг. упало на 10 тысяч голов, овец и коз — на 225,3 тысячи голов.⁴

Сокращение посевов, уменьшение поголовья скота, падение валового сбора сельскохозяйственных культур вели к непрерывному ухудшению жизни широких кре-

¹ Сельское хозяйство России в XX веке. Статистический сборник, Издательство Наркомзема, Москва, 1923, стр. 80.

² Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 года, Москва, 1921, стр. 23, 52.

³ Сельское хозяйство России в XX веке, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 209, 242.

стяянских масс. Из ежедневного рациона рядового крестьянина почти совершенно исчезли мясо, яйца, молоко. Основное его питание составляли пустые щи, хлеб, картофель, пшенная каша, да и то не каждый день, да и то не досыта.

Ввиду нехватки сельскохозяйственного сырья резко сокращался выпуск продукции на предприятиях, производивших продукты питания. В соединении со значительным сокращением подвоза сельскохозяйственных продуктов на рынки это привело к острому недостатку продовольствия в губернии. В конце 1916 г. в Пензе была установлена карточная система. Каждый житель города стал получать по три четверти фунта муки, или по полутора фунта печеного хлеба в день. В уездных городах населению не выдавали и этого.

Положение трудового люда становилось все более тяжелым. Это вынужден был признать даже старший фабричный инспектор Пензенской губернии. В своем донесении фабричному инспектору Харьковского округа он писал: «Сколько-нибудь организованная продовольственная помощь оказывается рабочим лишь в одном только городе Пензе... В других городах Пензенской губернии, а равно на уездных фабриках и заводах... помощи рабочим совсем не оказывается, между тем острый недостаток продуктов продовольствия во всей Пензенской губернии делает этот вопрос чрезвычайно серьезным и важным».¹ Нехватка продовольствия усиливалась недовольство трудящихся масс губернии самодержавием и войной.

Представление о Пензенской губернии периода первой мировой войны будет неполным, если не сказать о воинских гарнизонах, располагавшихся на ее территории. В Пензе, например, была размещена большая часть полков 30 пехотной запасной бригады. Это были 98, 99, 137, 140 пехотные запасные полки и 3-й батальон 241 пехотного запасного полка.² Кроме них, в Пензе находилась 55 ополченская бригада, в составе 688 и 689 пеших пензенских дружин, сборный пункт артиллерийского ремонта лошадей, команда выздоравливающих, отделение запаса

¹ ГАПО, ф. 177, оп. 1, д. 604, л. 8.

² Центральный государственный военно-исторический архив (в дальнейшем — ЦГВИА), ф. 1720, оп. 1, д. 11, лл. 52, 63, 253.

Приморского Драгунского полка.¹ В городе располагались также три роты особого назначения, предназначенные для пополнения русского экспедиционного корпуса во Франции, ряд более мелких подразделений, около десятка госпиталей и лазаретов.² В первые месяцы 1917 г. в Пензенском гарнизоне числилось более 53 тысяч солдат и офицеров.³

Полки Пензенского гарнизона готовили пополнения для действующей армии. Маршевые роты чуть ли не ежедневно отправлялись с пензенских вокзалов на фронт. Так продолжалось вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Значительный гарнизон находился в городе Саранске. Он включал в себя 234 пехотный запасный полк и тяжелую артиллерийскую батарею. Позднее в Саранск был переведен 101 пехотный запасный полк. Временами численность Саранского гарнизона достигала 20 тысяч человек, что на 4 тысячи превышало численность гражданского населения города.⁴

В г. Инсаре находился 167 пехотный запасный полк и более мелкие подразделения. Общая численность Инсарского гарнизона весной 1917 г. превышала 10 тысяч штыков.⁵ Крупные воинские части находились также на станции Воейково и в с. Каменке, в городе Чембаре (ныне Белинский), в городе Наровчате.

Солдаты всех этих воинских частей постоянно подвергались издевательствам офицеров, содержались в грязных, неблагоустроенных казармах, питались теми скучными остатками своих пайков, которые оставались после воровства интендантов.

Хозяйственная разруха, усиление нищеты и голода, насилия и надругательства со стороны царских опричников, кровавые ужасы войны не по дням, а по часам усиливали ненависть рабочих, крестьян и солдат к царскому самодержавию, революционизировали массы.

¹ В печати того времени именовалось просто Приморским Драгунским полком.

² ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 748, л. 30.

³ Там же, оп. 15, д. 930, л. 157.

⁴ М. В. Дорожкин. Установление Советской власти в Мордовии, Мордовское книжное издательство, Саранск, 1957, стр. 130.

⁵ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Сборник документов, Москва, 1929, т. 1, ч. 1, стр. 128.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВРЕМЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОИНЫ

После начала мировой империалистической войны Центральный Комитет партии большевиков опубликовал Манифест «Война и российская социал-демократия», написанный В. И. Лениным. Манифест был напечатан 19 октября 1914 г. в центральном органе большевистской партии газете «Социал-демократ». В Манифесте указывалось, что причинами, вызвавшими войну, явились противоречия между империалистическими хищниками из-за рынков сбыта и сфер влияния, рост вооружений, попытки реакционных правительств путем развязывания войны сорвать нарастание революции в своих странах.

Характеризуя войну, ЦК большевиков писал: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов в России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны».¹

В Манифесте были изложены и обоснованы главнейшие лозунги большевистской партии по отношению к империалистической войне: превращение войны империалистической в войну гражданскую, поражение царского правительства в империалистической войне. Манифест требовал полного разрыва революционных элементов с социал-шовинизмом и его разновидностью — центризмом, создания нового III Интернационала.

Манифест ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия» широко распространялся в России и являлся для партийных организаций руководящим и направляющим документом во всей их деятельности.

Такую же важную роль сыграли теоретические работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы»,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Госполитиздат, 1953, издание 7-е, часть 1-я, стр. 319.

«Военная программа пролетарской революции» и др. В них Ленин показал, что капитализм вступил в свою высшую и последнюю стадию — империализм. Эта стадия характеризуется загниванием капитализма, которое приведет его к гибели. Империализм есть канун социалистической революции, — указывал В. И. Ленин. Владимир Ильич открыл закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма и показал, что действие этого закона обуславливает возможность победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Это была новая теория социалистической революции, давшая рабочему классу и его авангарду — большевистской партии — мощное оружие для борьбы за победу социализма в нашей стране.

Руководствуясь ленинскими указаниями, большевики России вели настойчивую работу среди трудящихся масс и солдат. Эту работу не могли сорвать даже те жесточайшие репрессии и преследования, с которыми царские жандармы обрушились на большевистскую партию во время мировой империалистической войны. Ни аресты, ни тюрьмы, ни каторга не могли сломить большевиков. Наращивая силу своих организаций, большевики раскрывали перед рабочими, солдатами, крестьянами всю гнильность и антисоциальность царского строя, призывали к свержению самодержавия путем превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Вместе с большевиками всей России такую работу вели и пензенские большевики. Правда, в годы мировой империалистической войны ни большевистских, ни объединенных организаций РСДРП в Пензе и губернии не было. Разгромленная охранкой в годы реакции Пензенская группа РСДРП организационно не могла оформиться вплоть до марта 1917 года. Работу в Пензе и губернии вели отдельные большевики и большевистски настроенные рабочие и крестьяне, которые в последующее время оформляли свое членство в РСДРП(б). Из-за жестоких жандармских преследований и мобилизаций в армию пензенским большевикам приходилось работать в очень трудных условиях. Но, несмотря ни на что, работа не прекращалась. На смену арестованным, высланным, отправленным в армию людям приходили новые силы, и работа продолжалась, хотя и в небольшом объеме.

В условиях отсутствия в Пензе руководящего большевистского центра Манифест ЦК «Война и российская социал-демократия», а также другие ленинские произведения и партийные документы имели для пензенских большевиков особенно важное значение. В них они находили конкретные указания о развертывании работы среди трудящихся и солдат.

Руководствуясь указаниями центра, пензенские большевики распространяли листовки, вели беседы среди рабочих, разъясняя истинный характер мировой войны, отношение к ней большевиков. В 1914—1915 гг. такую работу вел, например, секретарь Пензенского профсоюза рабочих булочного, кондитерского и хлебопекарного производства Д. Г. Евсеев. Он сумел получить текст Манифеста ЦК большевиков «Война и российская социал-демократия» и ознакомил с ним наиболее революционно настроенных членов своего профсоюза. 5 мая 1915 г. пензенские жандармы, давно интересовавшиеся Евсеевым, произвели обыск у него, а также у А. Н. Лепешова, который до августа 1914 г. был председателем профсоюза рабочих булочного, кондитерского и хлебопекарного производства и являлся членом РСДРП. При обыске у Евсеева были найдены Манифест ЦК большевиков, перепечатанный на машинке, несколько протоколов профсоюзных собраний и «заметки, которые носят социал-демократический характер».¹ Евсеев был арестован. Обыск у Лепешова полиции ничего не дал и он был оставлен на свободе под негласным надзором полиции.

Немногочисленные товарищи Евсеева, оставшиеся на воле, продолжали вести работу. Однако революционная деятельность в Пензе в этот период все более слабела, так как передовых рабочих царские власти мобилизовали и отправляли на фронт в первую очередь. Так, были мобилизованы в армию активные профсоюзные работники, большевистски настроенные рабочие Н. В. Яковлев и Ф. А. Трясогузов.² До своей мобилизации они возглавляли правление Объединенной больничной кассы г. Пензы. Яковлев был также представителем кассы в губернском

¹ Центральный государственный исторический архив г. Москвы (в дальнейшем — ЦГИАМ), ф. 102, оп. 15, д. 5, ч. 55, лит. «Б», л. 1—1 об.

² Трясогузов вступил в ряды РСДРП(б) в 1916 г., Яковлев — в феврале 1917 г.

присутствии по делам страхования рабочих, где отстаивал интересы трудящихся. Трясогузов вместе с Г. В. Портновым¹ в 1914 г. явился главным организатором «Общества рабочих по металлу г. Пензы», которое в момент высшего подъема своей деятельности насчитывало 200 членов.²

Мобилизация в армию Яковлева, Трясогузова и других большевистски настроенных рабочих нанесла сильнейший ущерб деятельности Объединенной больничной кассы и Общества рабочих по металлу. Эти организации, подвергаясь непрерывным полицейским преследованиям, все более и более сворачивали свою работу.

Несколько пензенских большевиков действовали в глубоком подполье, не имели собственной организации.

Пензенские меньшевики во главе со своим лидером Н. С. Степановым укрепились в легальном «Обществе содействия внешкольному образованию» и в «Обществе всестороннего содействия торгово-промышленным служащим». Меньшевики во время своих редких бесед с рабочими распространяли среди рабочих идеи классового мира, призывали «защищать отчество» от германских империалистов. Меньшевики не только не имели в Пензе своей организации, но прямо заявляли, что во время войны с внешним врагом нет места какой-либо политической деятельности.

В январе 1916 г. начальник Пензенского губернского жандармского управления сообщал в Департамент полиции, что в Пензенской губернии местной организации РСДРП не существует, а за проживающими в Пензе и уездах 7 лицами, «известными по своей прежней принадлежности к РСДРП», ведется тщательное наблюдение.³ Департамент полиции, имевший сведения о росте

¹ Большевистски настроенный рабочий, активный участник революции 1905—1907 гг. в Пензе, оформил членство в РСДРП(б) в марте 1917 года.

² Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии 1850—1918 гг., Материалы к истории. Составлено и обработано П. О. Никишиным. Издание Истпрофа Пензенского губпрофсовета, 1927, стр. 44, 52.

³ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 16, д. 5, ч. 55, лит. «В», л. 1. 7 лицами, упоминаемыми в донесении, были: Клюев И. Я., Кузьмин И. М., Позгле А. А., Терехин М. А., Трофимов М. А., Фомина В. В., Шуб Г. В. Они являлись в то время служащими земских учреждений Пензы и никакой социал-демократической работы не вели.

революционного движения по всей России, о повсеместной активизации большевистских организаций, поставил под сомнение это сообщение пензенских жандармов. 20 апреля 1916 г. из Петрограда в Пензу была отправлена такая телеграмма: «Начальнику Пензенского губернского жандармского управления... Департамент полиции просит Вас сообщить, по каким данным Вы заключаете об отсутствии во вверенной Вашему надзору губернии организации (социал-демократической — В. М.), не имея сотрудников по таковой».¹

14 мая начальник Пензенского губернского жандармского управления дал Департаменту полиции следующий ответ: «Имеющийся в моем распоряжении сотрудник «Кирьяков» (очевидно, кличка — В. М.) ввиду долговременного проживания его в городе Пензе и близкого личного знакомства с местными социал-демократами, среди которых он пользуется особым доверием, несомненно, был бы осведомлен, если бы социал-демократическая организация существовала в г. Пензе и вообще в Пензенской губернии. Кроме того, результаты беспрерывного трехлетнего наблюдения за местными выдающимися социал-демократами подтверждают высказанное мнение об отсутствии во вверенном мне районе социал-демократической организации».²

Однако пензенские жандармы, ведя неусыпное наблюдение «за лицами, известными по своей прежней принадлежности к РСДРП», не подозревали, что в Пензе находятся настоящие большевики, которые, опираясь на сочувствующих, ведут активную революционную работу, а не сидят сложа руки. Среди таких работников надо в первую очередь отметить Василия Владимировича Кураева, члена большевистской партии с осени 1912 года. В 1914—1915 гг. он был на руководящей работе в Петроградской большевистской организации, являясь членом Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б) и секретарем больничной кассы Путиловского завода. В первой половине декабря 1915 г. Кураев был арестован Петроградской охранкой и выслан из Петрограда в Пензу в распоряжение своего воинского начальника, который определил его рядовым в 140 пехотный запасный полк.

¹ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 16, д. 5, ч. 55, л. 7.

² Там же, л. 8.

2 В. Морозов

Несмотря на строгие меры начальства, пытавшегося изолировать его от товарищей и следившего за каждым его шагом, Кураеву удалось наладить работу среди солдат, завоевать среди них большой авторитет и популярность. Кураев сгруппировал вокруг себя наиболее сознательных солдат и с их помощью развернул агитацию в казармах за свержение самодержавия, за прекращение ненужной народу империалистической войны.

В. В. Кураев выявил сочувствующих большевикам в других частях и вместе с ними распространил деятельность на другие полки. В 98 полку большевистскую работу среди солдат стал вести рядовой Г. О. Макеев, в 99 полку — прапорщик С. О. Савицкий, в 137 полку — И. А. Савчук. Все они в марте 1917 года официально вошли в ряды партии большевиков.

16 февраля 1917 г. в 98 полк, после выписки из госпиталя, в нестроевую команду на должность столяра был зачислен большевик Д. Г. Маркелов. Он сразу же развернул активную деятельность, группируя вокруг себя революционно настроенных солдат. Позднее Маркелов писал об этом в своих воспоминаниях следующее: «На другой день снова направился в роты, якобы «подобрать столяров». Завербовал 6 солдат, сочувствующих большевикам. Они, в свою очередь, еще подобрали вполне надежных 15 солдат. Каждому разъяснил, в чем состоит задача на ближайшее время, и посоветовал путем бесед выявлять всех солдат, недовольных войной. Два дня мы вели беседы с солдатами. Выяснилось, что солдаты недовольны войной, требуют роспуска по домам и увеличения пайка».¹

До самого краха самодержавия пензенская охранка не сумела прекратить работу большевиков в гарнизоне города. Правда, ей перед самой Февральской революцией удалось напасть на след революционной работы В. В. Кураева и арестовать его в феврале 1917 года. Но Февральская буржуазно-демократическая революция освободила его из тюрьмы.

Большевики и сочувствующие не прекращали революционную деятельность и среди рабочих г. Пензы. На трубочном заводе, например, эту работу вел большевик

¹ Страницы былого, Воспоминания участников революционных событий 1917—1918 гг. в Пензенской губернии. Пензенское книжное издательство, 1958, стр. 23.

А. Н. Плодухин. Сочувствующий большевикам Г. В. Портнов сумел обеспечить непрерывную деятельность Общества рабочих по металлу, хотя из-за полицейских преследований она была незначительной. Об этих днях Портнов впоследствии сообщал следующее: «Вся наша работа в до Февральский период тормозилась и свирепствовавшей реакцией, и военной обстановкой, и ограничивалась лишь пропагандой революционных идей и профессиональным просвещением рабочих масс».¹ В группе Портнова активно работало 15 человек.

В 1916 г. ряды пензенских большевиков и сочувствующих пополнились Е. А. Мебелем и С. И. Серегиным. Е. А. Мебель принимал активное участие в первой русской революции. В феврале 1916 г.² он приехал из Витебской губернии в Пензу и постепенно стал начинать революционную работу. Свое членство в партии большевиков Мебель оформил в марте 1917 года.

В первых числах марта 1916 г. в Пензу возвратился ее уроженец, член партии большевиков с 1913 года С. И. Серегин, который до этого вел большевистскую работу в Самаре и Петрограде.³ Серегин поступил работать на трубочный завод, где вместе с А. Н. Плодухиным развернул усиленную пропаганду среди рабочих, призывая их к борьбе против империалистической войны и капиталистической эксплуатации.

Осенью 1916 г. начинает активно разбираться в окружающем рабочий лесопильного завода Рязано-Уральской железной дороги В. П. Милорадов. «Я и мои единомышленники — машинист завода Семенов, рамщик Мартынов, слесарь Князев,— пишет в своих воспоминаниях В. П. Милорадов, — понимали несправедливость существовавшего тогда строя, говорили об этом рабочим, за что администрация дала нам кличку «смутьянов».⁴ В конце 1916 г. Милорадов установил контакт с рабочим фабрики Сергеева С. Т. Селифонтовым, от которого стал получать и распространять большевистскую литературу.

¹ Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии, стр. 44.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем — ЦПА ИМЛ), ф. 124, оп. 2, д. 386, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 525, л. 3.

⁴ Страницы былого, стр. 32.

К осени 1917 г. Милорадов и Селифонтов сочли себя окончательно подготовленными к тому, чтобы стать большевиками, и в сентябре 1917 г. вошли в ряды большевистской партии.

Осенью 1916 г. появились большевики и сочувствующие в уездах губернии. В Чембарском уезде, например, стали работать большевики В. А. Любимов, Г. А. Бочков, М. О. Бражников,¹ на станции Пачелма—сочувствующий М. А. Ковальчук.

В сентябре 1916 г. в г. Мокшан, спасаясь от преследований полиции, приехал старый большевик, член партии с 1904 года Илья Михайлович Охлопков. С декабря 1916 года он начал вести активную большевистскую работу среди населения города и крестьян окрестных сел.²

Пензенские большевики имели связи с большевистскими организациями других городов. В своих воспоминаниях о работе в Самаре в период империалистической войны В. В. Куйбышев писал: «13 сентября 1916 года... собралась Поволжская конференция большевиков, на которой были представлены делегаты Самары, Саратова, Нижнего Новгорода, Пензы (подчеркнуто мной—В. М.), Оренбурга».³ Эту конференцию сорвали жандармы Самары. Тем не менее общение пензенского делегата с большевиками других городов помогло ему обогатиться опытом борьбы. Такое общение нацеливало пензенских большевиков на дальнейшую борьбу за подъем революционного движения.

Работа пензенских большевиков была лишь маленькой частичкой самоотверженной и успешной работы большевистской партии в массах в годы мировой империалистической войны. Эта работа в огромной степени способствовала назреванию в стране революционного кризиса. Характеризуя этот процесс, В. И. Ленин указывал: «Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»), — революционный кризис разразился раньше всего. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые были

¹ «Пензенская правда» от 28 апреля 1957 года.

² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1434, л. 6.

³ В. В. Куйбышев, Избранные произведения. Госполитиздат, 1958, стр. 46.

нанесены России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него *все* классы населения, ожесточили армию...».¹

Под руководством большевиков трудящиеся массы России снова поднимались на борьбу с самодержавием. В стране быстро растет число стачек и забастовок. Даже по преуменьшенным официальным данным, в 1915 г. в России было свыше 1000 забастовок, число участников которых превысило 500 тысяч человек. В 1916 г. произошло 1500 стачек и забастовок, в которых участвовало свыше одного миллиона человек, или в 2 раза больше, чем в предыдущем году.

Под влиянием рабочего движения стало шириться революционное настроение в русской армии и флоте. На фронте участились случаи неисполнения приказаний начальства целыми полками. Массовый характер принимало дезертирство, увеличивалось число случаев братания между русскими и немецко-австрийскими солдатами.

Поднималось на борьбу и крестьянство. Снова начинало полыхать зарево над помещичьими усадьбами, крестьяне отирали у помещиков землю и имущество.

На окраинах страны поднималась новая волна национально-освободительного движения угнетенных наций. В 1916 году в Средней Азии и Казахстане развернулось огромное восстание казахов и киргизов.

Недовольство трудящихся масс политикой царского самодержавия стало проявляться и в Пензенской губернии. Это недовольство временами прорывалось наружу, выливалось в забастовки рабочих, выступления крестьян, в солдатские волнения.

Так, 2 января 1915 г. началась забастовка на суконной фабрике А. С. Казеева в селе Большая Лука Керенского уезда (фабрика находилась в аренде у бр. Агишевых). Рабочие-ткачи, которых на фабрике насчитывалось 172 человека, ссылаясь на дороговизну, потребовали повышения расценок на 40—45%. Забастовка продолжалась 2 дня, и ткачи добились частичного удовлетворения своих требований. 8 января, ободренные успехом товарищей, предъявили требования об увеличении месячной и поден-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 294—295.

ной платы 216 рабочих аппаратного отделения и чистильщики машин той же фабрики. После отказа хозяев удовлетворить их требования, рабочие бастовали 2 дня и вышли на работу только тогда, когда их рабочее время было сокращено с 10,5 часа до 8 часов в смену.¹

Борьба рабочих на фабрике Казеева на этом не закончилась. В декабре 1915 г. 158 рабочих-ткачей снова начали забастовку, требуя нового повышения расценок в связи с дальнейшим ростом цен. Однако в ходе забастовки рабочим не удалось добиться удовлетворения своих требований. Безрезультатно закончилась также забастовка 224 ткачей фабрики, которая была проведена 15 января 1916 г.²

Забастовки, связанные с предъявлением требований о повышении заработной платы, имели место и на других фабриках и заводах губернии. Там, где хозяевам было невыгодно хотя бы на день останавливать предприятие, они удовлетворяли требования рабочих, не допуская забастовок. Так было на спичечной фабрике Каменцовского в г. Нижнем Ломове. 22 апреля 1915 года управляющий фабрикой сообщил старшему фабричному инспектору губернии, что рабочие «стали беспрерывно требовать прибавки заработной платы. После пасхи почти всем рабочим была уже сделана прибавка в разных размерах и за некоторые работы плата увеличена на 40 процентов. Тем не менее они (рабочие—*B. M.*) опять стали требовать прибавки, что делают не единично, а целыми группами».³

Как видим, забастовки носили экономический характер, политических требований рабочие в это время не выдвигали. Это объяснялось отсутствием в губернии большевистской организации, удаленностью пензенских рабочих от центра, их разобщенностью, приверженностью к земле, к своему земельному клочку.

Весной 1916 г. под влиянием большевиков стали усиливаться революционные настроения среди рабочих Пензы. Так, С. И. Серегин развернул усиленную агитацию среди рабочих трубочного завода, призывая их отказаться от работы 1 Мая и этим отметить праздник междуна-

¹ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 124, д. 49, ч. 2, лл. 1—2.

² Там же, оп. 125, д. 49, ч. 2, л. 1.

³ ГАПО, ф. 177, оп. 1, д. 341, л. 31.

родной солидарности трудящихся.¹ Агитация Серегина имела успех.

Призывы отметить пролетарский праздник 1 Мая раздавались и среди рабочих других предприятий Пензы. Полиция и жандармы забеспокоились. 19 апреля 1916 г. начальник Пензенского губернского жандармского управления отдал следующее предписание полицмейстеру: «В видах наступающего дня 1 Мая, исключительных условий переживаемого ныне момента и возможных в указанный день, если не массовых, то групповых и единичных демонстративных выступлений рабочего элемента и радикальной интеллигенции, прошу в тех местностях вверенного вам района, где имеются вышеупомянутые элементы, принять надлежащие меры к недопущению в 1 Мая каких-либо демонстративных выступлений в целях пропаганды этого традиционного международного социалистического праздника и к поддержанию в этот день полного спокойствия».²

Выполняя этот приказ, пензенские жандармы и полиция резко активизировались: на улицах стали появляться усиленные наряды полиции, жандармы производили обыски и аресты «подозрительных» лиц, с новым усердием стали шнырять среди рабочих провокаторы. Шпикам удалось пронюхать о большевистской агитации, которую проводил на трубочном заводе С. И. Серегин. Охранка стала готовить арест большевика; одновременно администрация завода усиленно призывала рабочих считать 1 Мая обычным рабочим днем. Тем не менее группа наиболее сознательных рабочих во главе с Серегиным не вышла 1 Мая на работу. Серегин был арестован и сдан в солдаты. Через некоторое время ему, однако, удалось бежать и уехать для продолжения революционной работы в уральский город Лысьву.³

Царские опричники сумели не допустить революционного выступления в Пензе 1 Мая 1916 г., но разъяснительная работа большевиков среди масс способствовала дальнейшему подъему революционного настроения в губернии, иногда выливавшегося в забастовки. В сентябре 1916 г. проходила стачка на суконной фабрике Петровых в Городищенском уезде, наблюдались волнения на писче-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 525, л. 5.

² ГАПО, ф. 176, оп. 1, д. 74, л. 96.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 525, л. 3.

бумажной фабрике Сергеева в Пензе. В мае 1916 г. под руководством сормовского рабочего — большевика Голубева успешно прошла экономическая стачка 300 рабочих, занятых на строительстве военных бараков в Саранске.¹

В конце 1915 — начале 1916 г. все сильнее стало проявляться недовольство войной и бесчеловечным обращением офицеров среди солдат запасных частей, расположенных в Пензе и губернии. Учащались случаи неисполнения приказаний начальства, сопротивления варварским действиям офицеров. В ноябре 1915 г. ратник ополчения 83 пехотного обозного батальона Ив. Кудрявцев, не снеся издевательств прaporщика Никольского, ударил его, за что военно-полевым судом в Пензе был приговорен к расстрелу.² В декабре 1915 г. был приговорен к расстрелу ратник Алексей Койков, который ответил ударом приклада на пощечину прaporщика Прозорова.³ В феврале 1916 г. в г. Наровчате офицер Вакман стал избивать солдата Фоменкова, но получил ответный удар.⁴ В конце декабря 1916 г. в Пензе отказалась выполнять приказы начальства 6-я рота 5-й особой бригады, прикомандированной к 241 пехотному запасному полку. Расправа была суровой: 8 солдат были приговорены к 8 годам заключения каждый, 22 младших начальствующих чина были разжалованы в рядовые с арестом на 30 суток.⁴

Однако все эти драконовские меры, принимаемые воинским начальством, не устрашали солдат; солдатские выступления продолжались.

2 января 1917 г. произошли крупные волнения в гарнизоне с. Каменки. Причиной их явился приказ о порке розгами солдата запасного конного полка пограничной стражи Михаила Зеленина. Офицеры, явившиеся для того, чтобы забрать Зеленина для приведения приговора в исполнение, встретили сопротивление солдат: они не допустили офицеров в казарму, отказались выдать Зеленина. Тогда офицеры вызвали учебную команду полка с винтовками, заряженными боевыми патронами. Команда окружила казарму, и офицеры вновь потребовали выдачи

¹ М. В. Дорожкин, Установление Советской власти в Мордовии, стр. 64.

² ЦГИАМ, ф. 102, оп. 212, д. 2, ч. 42, л. 16.

³ Там же, оп. 124, д. 49, ч. 4, л. 5.

⁴ Там же, оп. 125, д. 49, ч. 4, л. 1, 3.

Зеленина. В ответ солдаты стали забрасывать учебную команду и офицеров камнями и поленьями, ранив одного офицера в голову. По приказу командира полка команда дала 2 залпа в воздух, и солдаты, находившиеся в казарме, вынуждены были прекратить сопротивление, т. к. у них не было патронов к винтовкам.¹ Зеленин был схвачен офицерами и подвергся экзекуции. 101 солдат был арестован и предан военно-полевому суду, который приговорил к каторжным работам 42 человека.

Эти и другие случаи показывают, что революционные настроения проникали все глубже в среду солдат, что армия переставала быть опорой самодержавия.

Вместе с ростом революционных настроений среди солдат и рабочих усиливалось недовольство войной и кулацко-помещичьей эксплуатацией среди крестьянства. Беднота и середняки требовали раздела помещичьей земли, боролись против выделов на хутора и отруба, отбирали у кулаков землю. Так, в марте — апреле 1915 г. крестьяне-общинники деревни Щетининой Волчевражской волости Чембарского уезда боролись за то, чтобы отобрать у кулака Афанасова участок в 26 десятин, который кулак арендовал у помещиков Щетининых. В конце концов Афанасов вынужден был сдать этот участок в аренду крестьянам.²

В конце апреля 1916 г. массовое выступление крестьян против правительственные распоряжений об отобрании коров произошло в волостях Чембарского уезда, прилегавших к станции Воейково. Возмущение крестьян было настолько сильным, что пензенский губернатор лично выезжал на место событий и был вынужден отдать приказание возвратить конфискованных коров владельцам.

В октябре 1916 г. крупное выступление крестьян против выделения четырех кулацких хозяйств на отруба происходило в селе Курташках Краснослободского уезда. И т. д.

Таким образом, в Пензенской губернии, как и во всей России, в годы мировой империалистической войны неуклонно нарастал революционный подъем, усиливалось ожесточение народа, близился революционный взрыв.

¹ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 126, д. 49, ч. 4, л. 1.

² Там же, оп. 124, д. 49, ч. 6, л. 2.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. НАЧАЛО ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНЗЕНСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Начало 1917 г. ознаменовалось резким подъемом революционного движения в России: одна стачка следовала за другой, одна забастовка сменяла другую. 250 тысяч рабочих участвовало в стачках в январе, более 400 тысяч — в феврале. Обстановка накалилась до предела, и вскоре в Петрограде разразилась революция.

Она началась 23 февраля 1917 г. политической стачкой, организованной петроградскими большевиками в ознаменование Международного женского дня. В забастовку включились 90 тысяч рабочих 50 предприятий города. 24 февраля в стачке участвовало уже 200 тысяч человек. Вскоре стачка переросла во всеобщую, охватившую весь Петроград.

По призыву большевистской партии с утра 26 февраля 1917 г. рабочие перешли от политической стачки к восстанию. В стычках и столкновениях с полицией рабочие одерживали верх, разоружали полицейских и вооружались сами.

Большевики Петрограда установили связь с солдатами воинских частей, направили к ним опытных агитаторов, которые убеждали солдат поддержать восставших рабочих. Под влиянием революционных событий и агитации большевиков воинские части заколебались.

27 февраля восстание против царского самодержавия охватило весь Петроград. Рабочие напали на арсенал, захватили 40 тысяч винтовок и вооружились; воинские части стали присоединяться к восставшим рабочим. К исходу дня 27 февраля более 60 тысяч солдат были уже в рядах восставшего народа. Так сложился союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели.

Переход войск на сторону народа решил исход восстания: в течение 27 февраля рабочие и солдаты разгромили тюрьмы, освободили политических заключенных, разгромили полицейские участки, здания охранного отделения, захватили вокзалы. К вечеру весь Петроград оказался в руках восставших. Царизм был свергнут.

27 февраля Русское бюро ЦК РСДРП(б) опублико-

вало Манифест, призывая трудящихся покончить с царизмом и создать Временное революционное правительство. Это правительство, указывали большевики, должно установить демократическую республику, ввести 8-часовой рабочий день, конфисковать помещичьи земли и передать их крестьянам, вместе с пролетариатом всех стран обеспечить немедленное прекращение империалистической войны.

В ходе борьбы за свержение царского самодержавия в Петрограде рабочие и солдаты, исходя из опыта первой русской революции, стали создавать свои революционные организации — Советы рабочих и солдатских депутатов. Все они были объединены Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, образовавшимся 27 февраля. С первого же дня своего существования Петроградский Совет выступил как реальная власть. Он создал рабочую милицию для охраны порядка в городе, запретил издание черносотенных газет и т. д. Совет в Петрограде и возникшие затем Советы на местах олицетворяли революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

В то время как пролетариат и солдаты под руководством большевиков вооруженной рукой свергали самодержавие и организовывали Советы, буржуазия всеми силами стремилась прибрать власть к своим рукам. 27 февраля буржуазные политические деятели образовали Временный исполнительный комитет Государственной думы. Он заявил, что берет на себя «восстановление государственного и общественного порядка». Комитет разослал телеграммы на места, призываю создавать губернские исполнительные комитеты — местные буржуазные органы власти.

Временный исполнительный комитет Государственной думы вошел в соглашение с меньшевиками и эсерами, захватившими большинство в Совете рабочих и солдатских депутатов. На основе этого соглашения 2 марта 1917 г. было создано буржуазное Временное правительство во главе с князем Львовым, опиравшееся на поддержку меньшевиков и эсеров из Петроградского Совета.

В результате в России установилось двоевластие: с одной стороны — Советы рабочих и солдатских депутатов, с другой — буржуазное Временное правительство. На лицо оказалось переплетение двух диктатур: диктатуры

буржуазии и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Характеризуя это обстоятельство, В. И. Ленин писал: «В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*... В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов».¹

Победившая в Петрограде и Москве, вторая буржуазно-демократическая революция быстро распространилась по всей стране. 1 марта весть о свержении самодержавия и победе революции достигла Пензы, а затем и всей губернии. Широкие народные массы с восторгом и ликованием встретили это сообщение, немедленно приступили к ликвидации государственных органов самодержавной монархии. Во всех городах губернии народ отстранял от власти царских чиновников, освобождал из тюрем политических заключенных, ликвидировал полицию. Всюду проходили митинги и демонстрации, возникали новые газеты, распространялись листовки различных политических партий.

3 марта 1917 г. огромный митинг состоялся в Пензенском Народном доме (ныне облдрамтеатр имени А. В. Луначарского). Участники митинга с большим воодушевлением встретили весть о свержении самодержавия и восторженно приветствовали революцию. На следующий день, 4 марта, на улицах Пензы состоялась мощная демонстрация рабочих и солдат, с бурной радостью приветствовавших свержение ненавистного ига самодержавия. Их энтузиазм увлек за собой и другие слои населения. Ремесленники, кустари, служащие, учителя, гимназисты и др. также вливались в ряды демонстрантов.. Более 60 тысяч человек шло под красными знаменами по улицам Пензы. Такой огромной манифестации в городе никогда доселе не было.

Во время демонстрации солдаты увидели начальника Пензенского гарнизона генерала Бема, известного своим варварским обращением с рядовыми, и, будучи не в силах сдержать своей ярости, растерзали его. Под пение

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 19.

«Марсельезы» демонстранты прибыли на Соборную (ныне Советская) площадь, где перед ними выступили ораторы различных политических партий.¹

6 марта в Пензе состоялась большая манифестация военнообязанных нерусских национальностей, участники которой также приветствовали революцию.

3 марта демонстрация рабочих и солдат состоялась в Саранске. Участники ее разогнали полицейских и разгромили полицейские участки; ненавистный народу исправник Салтыков успел скрыться.² Демонстрации трудящихся состоялись также в Нижнем Ломове, Чембаре, Инсаре, Краснослободске и других городах губернии.

При первых же известиях о Февральской революции пензенские большевики вышли из подполья и встали в первые ряды борцов против царского самодержавия, личным примером увлекая за собой рабочих и солдат, возглавляя их выступления. Так, большевик Д. Г. Маркелов повел нестроевую роту 98 пехотного запасного полка на штурм городской тюрьмы. Солдаты без труда овладели тюрьмой и выпустили на свободу всех политических заключенных.³ Среди освобожденных был и большевик В. В. Кураев.

Беря пример со своих петроградских собратий, пензенская буржуазия сразу же стала прибирать власть к своим рукам. Уже 2 марта члены Пензенской городской думы и губернского земства проводили совещания и собрания по организации буржуазного руководящего органа. 3 марта представители городской думы, губернского земства, общества содействия внешкольному образованию и других организаций в количестве 58 человек, собравшись в зале городской думы, объявили себя «Временным Пензенским губернским исполнительным комитетом». Комитет вошел в контакт с губернатором, начальником гарнизона и стал принимать все меры, чтобы подчинить себе рабочих и солдат.

Однако на деле главой всей буржуазной власти в городе и губернии стал через несколько дней не этот коми-

¹ «Под знаменем ленинизма» — журнал Пензенского губкома ВКП(б), губисполкома и межкоопсовета — № 9 от 4 марта 1927 года, стр. 31.

² М. В. Дорожкин, Установление Советской власти в Мордовии, стр. 69.

³ «Пензенская правда» от 12 марта 1957 года.

тет, а губернский комиссар Временного правительства князь Л. Н. Кугушев, назначенный на эту должность 6 марта 1917 года.

Вступив в должность губернского комиссара, Кугушев немедленно разослал председателям уездных земских управ циркулярное письмо, предлагая им считать себя уездными комиссарами Временного правительства и исполнять обязанности исправника, земского начальника и уездного предводителя дворянства.

Организовывалась буржуазия и в уездных центрах. 3 марта представители думы и земства созвали городской митинг в Саранске, на котором избрали Временный уездный исполнительный комитет из 10 человек. В дальнейшем состав комитета был доведен до 72 членов, большинство из которых являлись представителями зажиточных крестьян, мещан, буржуазии, кооператоров, ремесленников, юристов и т. д.¹ Реакционность Саранского временного уездного исполнительного комитета сразу же проявилась в том, что он послал в волости специальных уполномоченных «для установления спокойствия среди крестьян», а на деле для того, чтобы не дать крестьянам отобрать земли у помещиков.

Примерно также проходила организация Временного уездного исполнительного комитета в г. Инсаре. 4 и 7 марта городской голова и другие «деятели» земства и думы провели два собрания, на которых и был избран Временный уездный исполнительный комитет в составе представителей от землевладельцев, духовенства, мещан, кооператоров, земских служащих, крестьян, солдат и офицеров, общее число которых составило 177 человек.²

Образовались временные уездные исполнительные комитеты также в Краснослободске, Чембаре, Наровчате и др. уездных центрах. Всюду в этих органах власть находилась в руках кадетов, народных социалистов, эсеров. Возглавляли их, как правило, представители буржуазии (табачный фабрикант Никитин в Саранске, купец Степанов в Рузаевке и т. д.).

Сохранив местные органы власти, существовавшие при царе, и создав дополнительно к ним свои, пензенская

¹ «Известия Саранского исполнительного комитета» № 1 от 25 марта 1917 г.

² «Инсарская жизнь» № 1 от 11 апреля 1917 года.

буржуазия стала все решительнее тормозить революционные выступления в Пензе и губернии.

Уже в первые дни революции пензенским большевикам стало ясно, что буржуазия и помещики стремятся по-прежнему держать народ в узде и эксплуатировать его. Большевики видели, что рабочим, солдатам, крестьянам необходимо создавать свои организации для защиты интересов народа, для борьбы за его интересы, за расширение и развитие революционного движения. Такими организациями являлись Советы.

По призыву Русского бюро ЦК РСДРП(б) небольшая группа пензенских большевиков, сплотившаяся около В. В. Кураева, начала усиленную агитацию среди солдат и рабочих за создание Советов. Свою малочисленность пензенские большевики возмешали огромной энергией, напористостью, умением быстро устанавливать связи с массами, завоевывать их доверие. Отвечая на призыв большевиков, рабочие и солдаты Пензы стали создавать Советы депутатов.

Уже 3 марта 1917 г. на трубочном заводе Пензы был создан первый Совет — Совет выборных рабочих. Вслед за ним появились Советы в мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги, в депо, на писчебумажной фабрике Сергеева и на других предприятиях.

3—4 марта солдатами были выбраны ротные и полковые комитеты в частях Пензенского гарнизона. 6 марта в Народном доме состоялось собрание представителей от солдат и офицеров всех воинских частей Пензы. Собрание избрало Совет солдатских и офицерских депутатов Пензенского гарнизона.¹ В состав Совета вошло 22 офицера, 33 солдата, два представителя от врачей и два — от военных чиновников. Среди депутатов от солдат были большевики В. В. Кураев, Г. О. Макеев, С. О. Савицкий, Д. Г. Маркелов. Большинство мест в Совете получили эсеры. Председателем Совета стал прапорщик Ф. Т. Миллов, в то время член эсеровской партии.

10 марта в Пензе был проведен так называемый праздник свободы: на улицах города состоялась многолюдная демонстрация, в Народном доме происходили митинги. На митинге рабочих была принята резолюция о

¹ Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии, Сборник документов и материалов, Пензенское книжное издательство, 1957, стр. 34.

необходимости организовать Пензенский Совет рабочих депутатов.¹

12 марта состоялось первое заседание Пензенского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало 62 представителя от 24 промышленных предприятий города. Большинство депутатов принадлежало к меньшевикам и эсерам. В первую очередь Совет решил организационные вопросы: на пост председателя избрал меньшевика Н. С. Степанова. Об авторитете большевиков среди депутатов говорит тот факт, что большевистский представитель В. В. Кураев был избран в состав постоянного президиума Совета.

Совет указал, что его ближайшей целью является всемерная поддержка Петроградского и Московского Советов рабочих и солдатских депутатов в их контроле над деятельностью Временного правительства, в закреплении завоеванных политических свобод, в установлении контроля над деятельностью Временного плензенского губернского исполнительного комитета. Совет указал на необходимость немедленно приступить к организации профсоюзов, заводских комитетов, рассматривать все конфликты между предпринимателями и рабочими. В заключение было принято решение объединиться с Советом солдатских депутатов.²

В соответствии с этим решением были проведены переговоры с руководителями солдатского Совета, которые дали согласие на объединение. 13 марта 1917 года состоялось объединенное заседание Совета рабочих депутатов и Совета солдатских и офицерских депутатов, которое приняло решение о слиянии обоих органов в единую организацию — Совет рабочих и солдатских депутатов. Вслед за этим объединенный Совет принял резолюцию о всемерной поддержке соглашательских Советов в Петрограде и Москве в их контроле над деятельностью Временного правительства.

Эсеро-меньшевистское большинство Совета рабочих и солдатских депутатов избрало председателем Совета лидера плензенских меньшевиков Степанова. Эсеры и меньшевики получили большинство в избранном на этом заседании Пензенском губернском исполнительном ко-

¹ Там же, стр. 37.

² «Чернозем» № 57 (140) от 14 марта 1917 года.

митете Совета рабочих и солдатских депутатов. От большевиков в состав исполкома был избран В. В. Кураев.¹

Так образовался в Пензе Совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший из двух секций: рабочей (Совет рабочих депутатов) и солдатской (Совет солдатских и офицерских депутатов), которые не только проводили совместные заседания, но и собирались отдельно, чтобы обсудить свои профессиональные вопросы.

5 марта 1917 г. по инициативе П. Д. Голубева был образован первый Совет рабочих депутатов в Саранске. В его состав вошли 12—13 рабочих и мелких ремесленников и 1 учитель. 8 марта был избран Совет солдатских депутатов в 234 пехотном запасном полку Саранского гарнизона.² 11 марта состоялся Саранский уездный крестьянский съезд, на котором был избран Саранский уездный Совет крестьянских депутатов.³ Через некоторое время все три Совета слились в единый Саранский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Инсаре при первых известиях о Февральской революции был созван уездный крестьянский съезд, работавший с 4 по 6 марта. В своих резолюциях съезд выдвинул требования немедленного созыва Учредительного собрания, установления демократической республики, мира без аннексий и контрибуций. В то же время под влиянием эсеров съезд призвал не допускать захватов помещичьей земли, согласился отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания, выдвинул лозунг продолжения войны до тех пор, пока в странах, воюющих с Россией, не победит революция. Съезд избрал Совет крестьянских депутатов и принял резолюцию «Рабочий вопрос», в которой потребовал установления 8-часового рабочего дня на фабриках и заводах, государственного страхования рабочих и гарантированного минимума заработной платы.⁴

6 марта в Инсаре возник Совет солдатских депута-

¹ Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии, стр. 37—38.

² М. В. Дорожкин, Установление Советской власти в Мордовии, стр. 75.

³ «Известия Саранского исполнительного комитета» № 1 от 25/III — 1917 г.

⁴ «Инсарская жизнь», №№ 1 и 2 от 11 и 14 апреля 1917 г.

тов, который 17 марта принял в свой состав депутатов от офицеров в количестве 18 человек (при 25 представителях от солдат). 29 марта в Инсаре произошло слияние всех Советов в единый Совет солдатских и крестьянских депутатов, органом которого стала газета «Инсарская жизнь».¹ Совет рабочих депутатов в Инсаре создан не был ввиду почти полного отсутствия рабочих в городе. Совет рабочих депутатов был создан на станции Рузаевка Инсарского уезда, где были крупные железнодорожные мастерские.

Советы рабочих, солдатских, а затем и крестьянских депутатов были созданы почти во всех городах губернии. Ввиду отсутствия большевистских организаций в уездах губернии Советы оказались под влиянием меньшевиков и эсеров.

С самого начала своей работы Советы в губернии приобрели большое влияние на ход дел. Так, Пензенский Совет солдатских и офицерских депутатов стал фактическим руководителем гарнизона Пензы. Новый начальник гарнизона полковник Стельмашенко, избранный на эту должность 6 марта представителями полков, мог назначать офицеров на командные должности только после согласования с Советом. Все приказы по гарнизону считались действительными только в том случае, если, кроме Стельмашенко, их подписывал кто-либо из членов бюро Совета солдатских и офицерских депутатов.

Начальник гарнизона был обязан отчитываться в своих действиях перед Советом и нес ответственность перед ним. Решения Совета были обязательны для частей гарнизона. Кроме того, Совет солдатских и офицерских депутатов имел право отменять самостоятельные постановления воинских частей.²

В Саранске Совет солдатских депутатов также добился признания его верховной властью в гарнизоне. Без согласования с ним командный состав не мог осуществить ни одного мероприятия.

Саранский Совет рабочих депутатов принял решение об аресте полицейских чинов, терроризировавших народ при царе, о конфискации оружия у населения, о регулировании снабжения городской бедноты товарами первой

¹ «Инсарская жизнь», №№ 2 и 3 от 14 и 18 апреля 1917 г.

² Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии, стр. 36.

необходимости. Совет создал рабочую милицию из 50 человек, поручив ей охрану порядка в городе. Однако большинство решений Саранского Совета рабочих депутатов осталось на бумаге, так как его члены не только не имели опыта работы, но и не были связаны с массами рабочих.¹

Таким образом, в первый период времени после Февральской буржуазно-демократической революции в Пензе и губернии возникло двоевластие — переплетение власти буржуазии (губернский комиссар Временного правительства, Временный губернский исполнительный комитет, временные уездные исполкомы) и власти Советов рабочих и солдатских депутатов. В отличие от крупных центров страны в Пензенской губернии в ряде мест буржуазные органы обладали большей властью, чем Советы. Получившие большинство в Советах эсеры и меньшевики безоговорочно поддерживали буржуазию, добровольно уступая буржуазии часть власти Советов.

Причины возникновения двоевластия в Пензе и губернии в основном те же, что и по всей стране. Русская буржуазия вообще, а пензенская в частности, была лучше организационно и политически подготовлена к захвату власти, чем пролетариат. У пензенской буржуазии и помещиков были в руках такие политические органы, как губернское и уездные земства, городские думы. Буржуазия обладала необходимыми финансовыми средствами и опиралась на поддержку Временного правительства.

При выяснении причин возникновения двоевластия в Пензенской губернии надо учитывать и то обстоятельство, что это был район, где преобладало мелкобуржуазное крестьянское население, а пролетариат составлял всего 0,7% населения губернии. Кроме того, как и пролетариат всей России, рабочий класс Пензенской губернии претерпел значительные качественные изменения во время мировой империалистической войны. Наиболее активные и сознательные рабочие пензенских предприятий почти все были отправлены на фронт. На их место пришли темные и неграмотные крестьяне из окрестных деревень, среди которых было много женщин и подростков. Достаточно сказать, что в 1916 г. дети и подростки в возрасте

¹ М. В. Дорожкин, Установление Советской власти в Мордовии, стр. 75—76.

до 17 лет составляли 23,3% общего числа рабочих губернии. Женщин на предприятиях губернии насчитывалось 4204, а мужчин — 7304.¹

На те заводы и фабрики губернии, которые считались «работавшими на оборону», пришло много чуждого рабочему классу элемента: мещан, сынов кулаков, лавочников, жандармов, искающих здесь спасения от мобилизации в армию. Это «пополнение» рабочего класса прививало определенным слоям пролетариата мелкобуржуазные взгляды на политику.

Миллионные массы мелкой буржуазии России, которые вместе с рабочим классом активно участвовали в Февральской революции, сильно повлияли на настроение многих слоев пролетариата. «Гигантская мелкобуржуазная волна, — указывал по этому поводу В. И. Ленин, — захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идеально, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику».²

Это ленинское определение полностью относится и к Пензенской губернии. Только в ней, в отличие от крупных пролетарских центров, влияние мелкой буржуазии на пролетариат было еще заметнее, как в силу огромнейшего преобладания мелкобуржуазных масс над местным пролетариатом, так и в силу низкой политической сознательности самих рабочих.

Под влиянием мелкобуржуазной стихии большинство пензенского пролетариата заразилось «революционным оборончеством», поверило псевдореволюционным речам эсеров и меньшевиков о «социализме», о «свободе» и пошло за ними, отдавая им свои голоса на выборах в Советы.

На протяжении всего периода первой мировой империалистической войны в губернии, как мы видели, не существовало организационно оформленной большевистской организации. Большевики в Пензе и уездах насчитывались единицами. Эсеры и меньшевики численно в несколько раз превосходили большевиков, что позволило соглашателям охватить своим влиянием гораздо большие слои трудящихся и солдат, чем большевикам.

¹ ГАПО, ф. 177, оп. 1, д. 605, л. 6.

² В. И. Ленин Соч., т. 24, стр. 41.

Необходимо отметить, наконец, и то обстоятельство, что в России в целом партия большевиков оказалась сильно ослабленной в результате репрессий царского правительства в период войны. Многие видные деятели большевистской партии были в тюрьмах или в ссылке. В. И. Ленин находился в эмиграции в Швейцарии.

Указанными причинами объясняется тот факт, что пензенским соглашателям удалось увлечь за собой массы и получить большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов. Соглашательское большинство в Советах губерний поддерживало буржуазию, постепенно превращаясь в ее открытых агентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировая империалистическая война еще раз показала всю гнилость, преступность и антинародность царского самодержавия. Она принесла народам России неисчислимые страдания и горе, довела до крайней черты социально-экономические противоречия в стране, явилась прологом второй буржуазно-демократической революции в России.

В Пензенской губернии — типичном аграрном районе Европейской России — война вызвала сокращение промышленного производства, упадок сельского хозяйства, тягчайшее обнищание широких народных масс. К 1917 г в губернии, как и по всей стране, назрел революционный кризис. Рабочие, солдаты, крестьяне, преисполненные ненависти к царскому самодержавию, все яснее понимали, что необходимо покончить с кровавым господством царизма, покончить с войной.

В годы первой мировой войны большевистских организаций на территории Пензенской губернии не существовало. Несколько большевиков, находившихся главным образом в Пензе, вели самоотверженную работу среди трудящихся города и солдат гарнизона.

Отсутствие большевистской организации, малочисленность пролетариата и его низкая сознательность сыграли отрицательную роль в ходе второй буржуазно-демократической революции в Пензенской губернии. Несколько большевиков не смогликазать решающего влияния на ход событий. В среде пензенского пролетариата и солдат возобладали мелкобуржуазные настроения, которые по-

зволили меньшевикам и эсерам захватить большинство мест в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы сразу стали на путь соглашения с буржуазией.

С первых же дней легальной деятельности перед пензенскими большевиками стала задача создания своей собственной организации, разоблачения антинародной политики меньшевиков и эсеров, мобилизации масс на совершение социалистической революции.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Экономическое положение Пензенской губернии в годы первой мировой войны	4
Деятельность большевиков и революционные выступления в Пензенской губернии во время империалистической войны	13
Февральская буржуазно-демократическая революция. Начало легальной деятельности пензенских большевиков	26
Заключение	37

Морозов Всеволод Феоктистович

Пензенские большевики во время империалистической войны и
второй буржуазно-демократической революции в России.
(июль 1914 — март 1917 года).

Редактор С. Глебов.

Художественный редактор П. Милосердов.

Технический редактор Е. Воронкова. Корректор А. Храмова.

Сдано в набор 9/IX — 1960 г. Подписано к печати 12/X — 1960 г.
Формат 84×108^{1/32}. Объем: печ. л. 1,25, условн. печ. л. 2,05.
уч.-изд. л. 1,928. Тираж 5000. ФЛ07125. Изд. № 86.

Пензенское книжное издательство
Пенза, улица Кирова, 65.

Заказ 3077. Пензенская областная книжная типография.
Цена 45 коп.

С 1 января 1961 года цена 5 коп.

45 коп.

С 1 января 1961 года цена 5 коп.